

Что?

Я оторвал взгляд от своей ноги и увидел, что женщина-тви'лек лучится на меня, а дети выстроились в ряд и начали выхватывать из ее огромной сумки маленькие датапады.

Напротив меня Оби-Ван хмурился. «Не стоит пытаться их исправить», - тихо сказал он. «Как ты думаешь, ты сможешь встать на ноги?»

Мои щеки горели. Кучка детей считала меня несносным пьяницей, а Оби-Ван считал меня неспособным.

Какой способ закончить вечер.

«Да», - огрызнулся я, наклоняясь и подхватывая упавшую трость. «Конечно, я могу».

Прошло несколько минут и еще несколько ругательств, прежде чем я встал на ноги. Оби-Ван внимательно наблюдал за мной, но, к моему облегчению, не предложил помощи.

Я схватила свою сумку, и мы вместе прошли мимо проснувшегося отряда скаутов и вышли на ночной воздух.

Чувство вины подкралось ко мне. Я не должна была срываться на нем.

«Моя нога иногда подводит меня», - сказала я немного резко, когда мы вместе направились вниз по лестнице, не сводя взгляда с дорожки перед нами. «Обычно это случается, если я слишком сильно нагружаю ногу или если она слишком долго находится в одном и том же положении. Должно быть, я забыла размять ее, пока мы разговаривали. Обычно я лучше слежу за этим. Я действительно редко падаю». Наступила небольшая пауза. Я поерзала, прежде чем твердо повторить: «Я не падаю...»

Потому что это было не так. Большую часть времени я был в полном порядке. Может, чуть медленнее, но все равно хорошо.

«Конечно», - сказал Оби-Ван.

Наступила тишина. Мы продолжили спускаться по небесной дорожке.

Я очень не хотел, чтобы эта ночь так закончилась. До прихода скаутов в магазин было так весело, и мне очень хотелось закончить вечер на высокой ноте, тем более что я не был уверен, когда мы с Оби-Ваном сможем увидеться снова.

«Что ж, - сказал я, пытаюсь найти, что сказать. «В следующий раз, когда у вас с Энакином появится свободное время, обязательно дайте мне знать. Я с удовольствием увижу вас обоих снова. Может, даже Падме освободится, и мы все четверо сможем встретиться».

Я краем глаза взглянул на Оби-Вана.

Он улыбался мне. «Конечно. Я знаю, что Энакин тоже будет рад тебя видеть. Он, наверное, расстроится, что я не разбудил его, чтобы прийти сегодня».

Я искренне сомневалась в этом. Скорее всего, он был слишком счастлив от того, что снова увидел Падме, чтобы даже думать обо мне.

Но, конечно, я не мог сказать об этом Оби-Вану.

Вместо этого я сказал: «Я думал, он дал тебе строгий приказ не будить его?»

Я подумал, не считается ли повторение того, что он сказал мне раньше, ложью. Я надеялся, что нет. Я действительно не хотел обманывать Оби-Вана.

Оби-Ван, казалось, не обратил внимания на мои опасения и усмехнулся. «Да. Но не думаю, что это остановит его от общения со мной».

Я закатил глаза и издал слишком драматичный вздох. «Что мы будем делать с этим мальчишкой?»

Оби-Ван усмехнулся: «Я был...»

Бип.

Мы на мгновение уставились друг на друга. Может быть, мне показалось, что гудок прозвучал, подумал я. Может, никто на самом деле не...

Бип.

Я простонал: «Как ты думаешь, это твой или мой комм?»

Бип.

Оби-Ван вздохнул, выглядя раздраженным. «Понятия не имею, но нам обоим лучше проверить».

«Наверное», - проворчал я, нехотя начиная рыться в сумочке.

В данный момент мне не хотелось разговаривать ни с кем, кроме Оби-Вана. Мы и так скоро попрощаемся. Не нужно было ускорять этот процесс.

Я достала из сумочки свой персональный комм. Он снова подал сигнал.

«Это мой», - сказал я Оби-Вану, прежде чем неохотно ответить. «Рессеп».

«Сабе, это Падме», - раздался в ночи знакомый голос.

Мои глаза расширились в тревоге. Падме должна была быть с Энакином, а Оби-Ван не должен был знать, что...

«Прости, что разбудила тебя, - говорила Падме, - но Ан...»

«Передай привет Оби-Вану!» Я поспешно прервал ее, прежде чем она успела закончить фразу.

Комм замолчал, а Оби-Ван вскинул брови.

О, это было нехорошо.

Может быть, если я продолжу говорить, мне удастся как-то объяснить это странное прерывание, не вызывающее подозрений?

«Ты не разбудил меня, потому что мы с Оби-Ваном решили пойти попить чаю!» Я болтал, изображая на лице улыбку в надежде, что это как-то убедит Оби-Вана в том, что я просто очень хочу рассказать Падме о нашей ночи в чайной и не пытаюсь помочь ей скрыть ее незаконный брак с его бывшим падаваном. «Энакин не смог прийти, потому что очень вымотался после спасения канцлера и аварийной посадки корабля, так что мы с Оби-Ваном просто посидели в кафе! И чай! Я бы и тебя пригласил, но знал, что ты занята и напряжена...» „Быть почти на восьмом месяце беременности“ было самым правдивым ответом, но я не мог так сказать, поэтому сымпровизировал: »Все эти ваши сенатские дела!» Но теперь ты у нас на связи, что просто замечательно! Так что передавай привет Оби-Вану, Падме!»

Наступил момент мучительной тишины, когда никто ничего не сказал.

Оби-Ван смотрел на меня так, словно я сошел с ума, Падме и Энакин занимались кто знает чем на другом конце линии, а я отчаянно молил всех богов, которые меня слышали, послать молнию, чтобы она поразила меня и избавила от страданий.

Наконец Падме сказала: «Привет, Оби-Ван».

Это был не совсем тот блестящий ответ, на который я рассчитывал.

«Привет, Падме», - медленно произнес Оби-Ван, бросив на меня растерянный взгляд.

Я продолжала улыбаться и молиться о том, чтобы эта молния появилась.

«Как дела?» спросила Падме.

«У меня все хорошо. А как ты?» спросил Оби-Ван.

«О, я в порядке», - сказала Падме.

И на этом разговор прервался.

Оби-Ван бросил еще один недоуменный взгляд в мою сторону.

Ни одна молния не появилась, чтобы спасти меня. Очевидно, никто из богов в данный момент не был готов помочь.

Мне очень не нравилось хранить секреты от Оби-Вана.

<http://tl.rulate.ru/book/124390/5231209>